
ПРИРОДА, ОБЩЕСТВО, ЧЕЛОВЕК

ГАРМОНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ XXI ВЕКА: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ОПЫТА

Лукьянов В. Ю.*

В статье предпринимается попытка анализа тенденций формирования системы международных отношений. Проблема рассматривается как применительно к современной ситуации, так и в исторической ретроспективе. Автор пытается рассмотреть ключевые проблемы создания системы международных отношений современности, используя опыт развития систем прошлого. Основным предметом изучения является Версальско-Вашингтонская система, существовавшая в период между Первой и Второй мировыми войнами. Кроме того, анализируются проблемы создания современной системы международных отношений, начавшей формироваться после распада СССР и окончания периода холодной войны. Автор определяет данную систему как постбиполярную. В статье осуществляется попытка сравнительного анализа тенденций развития названных систем. Автор приходит к выводу о том, что ситуация, сложившаяся в мире в конце XX – начале XXI в., в значительной мере повторяет ситуацию периода 1920–1930-х гг. В завершение статьи автор пытается предложить основные принципы создания стабильной системы международных отношений в XXI в. с учетом опыта развития Версальско-Вашингтонской системы.

Ключевые слова: *международные отношения, Версальско-Вашингтонская система, постбиполярная система, монополярный мир, холодная война, баланс сил.*

The article analyzes the trends of creation of a system of international relations. This problem is considered with respect to the present as well as in historical retrospective. The author tries to analyze the main problems and trends of establishing modern system of international relations using the experience of the evolution of the past ones. The main subject of study is Versailles – Washington system which existed in the period between the First and the Second World Wars. Besides, the author analyses problems of creation of the modern system of international relations which started after the collapse of the USSR and the end of the Cold War. The author defines this system as a post-bipolar one. In the article the author performs a comparative analysis of these systems in terms of development and trends. The conclusion is made that the situation in the late 20th – early 21st centuries is

* Лукьянов Владимир Юрьевич – к. и. н., доцент кафедры международного предпринимательства Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения. E-mail: volodya.luckyanov2017@yandex.ru.

largely similar to the situation in the 1920s – 1930s. In the final part of the article the author tries to offer a way to create a stable system of international relations in the 21st century using the experience of the Versailles – Washington system.

Keywords: *international relations, Versailles – Washington system, post-bipolar system, mono-polar World, “cold war”, “balance of power”.*

Введение

В конце XX в. прекратила существование биполярная модель международных отношений, основанная на противостоянии сверхдержав – США и СССР. К сожалению, процесс формирования новой системы, обеспечивающей стабильное и предсказуемое развитие, идет крайне трудно. Международные отношения сегодня, в начале XXI в., отличаются очень высоким уровнем конфликтности. Постоянно появляются все новые очаги напряженности – политические кризисы на Украине и Ближнем Востоке, кризис в отношениях России и стран Запада, в первую очередь России и США. Очевидно, что создание стабильной системы международных отношений насущно необходимо. В противном случае неизбежны увеличение количества и рост масштабов международных кризисов, что ведет к непредсказуемым последствиям.

Необходимость скорейшего создания эффективно работающей системы международных отношений объясняется еще и спецификой ситуации, сложившейся сегодня в мире. Процесс глобализации привел к появлению принципиально новых проблем, с которыми не сталкивалась ни одна из ранее существовавших систем, например, проблемы международного терроризма в тех масштабах, в которых она существует сегодня. Международные террористические организации, прежде всего небезызвестное «Исламское государство», превратились в самостоятельных акторов, участвующих наряду с государствами и международными организациями в формировании международных отношений.

Предельно обострилась проблема обеспечения ядерной безопасности. Фактор ядерного оружия стал оказывать влияние на формирование международных отношений сравнительно недавно – во второй половине XX в., в период существования Ялтинско-Потсдамской системы, в рамках которой контроль над ядерным оружием был достаточно эффективен. Была создана целая система договоров и соглашений, позволяющая минимизировать риск возникновения ядерной войны – Договор о нераспространении ядерного оружия 1968 г., советско-американские соглашения об ограничении ядерных вооружений периода 1970–1980-х гг. и т. д.

Сегодня ситуация иная. Прежняя система контроля над ядерным оружием утратила эффективность. Наибольшую тревогу вызывают отношения двух крупнейших ядерных держав – США и России. Советско-американские и российско-американские договоренности об ограничении ядерных вооружений и контроле над ними, достигнутые в эпоху существования СССР и в постсоветский период, перестают действовать. Наиболее показательный пример – выход России и США из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (РСМД). Договор,

¹ Деятельность данной террористической организации запрещена на территории Российской Федерации.

заклученный между СССР и США еще в 1987 г., был фундаментом системы ядерной безопасности на протяжении тридцати с лишним лет. Его крах предельно обострил ситуацию в сфере контроля над ядерным оружием, повысил вероятность начала ядерной войны.

Но главная опасность заключается в том, что международные отношения приобретают хаотичный, труднопрогнозируемый характер. «...Мы предполагаем, что мир достаточно длительное время будет находиться в весьма турбулентной эпохе с кризисами, усилением напряженности, формированием новых и непривычных союзов» [Гринин 2016: 11]. Таким образом, можно констатировать факт насущной необходимости создания новой системы международных отношений, обеспечивающей мировому сообществу стабильность, предсказуемость, минимизацию вероятности возникновения конфликтов и войн.

Что необходимо для создания такой системы? Как нам представляется, задача должна решаться на двух уровнях – условно говоря, практическом и теоретическом.

С одной стороны, исключительно важной является деятельность на мировой арене главных акторов международных отношений – государств мира и международных организаций, прежде всего ООН. Именно нахождение взаимопонимания между государствами при ведущей роли ООН является основой решения поставленной проблемы.

С другой стороны, решение проблемы невозможно без рассмотрения теоретических аспектов проблемы, без своего рода конструирования новой системы на теоретическом уровне. Для этого, в свою очередь, представляется необходимым анализ принципов работы систем международных отношений, существовавших ранее. Проецирование опыта прошлого на современную ситуацию может помочь в создании эффективно функционирующей, сбалансированной системы, снизить уровень напряженности в отношениях между государствами, который сегодня достигает взрывоопасной отметки. Попытке решения этой задачи, то есть анализу проблем формирования системы международных отношений с учетом опыта прошлого, и посвящена предлагаемая статья.

Версальско-Вашингтонская система международных отношений и современность. Уместны ли сравнения?

В плане решения поставленной задачи весьма перспективным видится изучение опыта Версальско-Вашингтонской системы международных отношений, существовавшей в период между Первой и Второй мировыми войнами. По мнению автора, можно выделить несколько причин, по которым опыт именно этой системы может быть полезен сегодня.

Во-первых, Версальско-Вашингтонская система была одной из самых неудачных, если не самой неудачной из числа когда-либо созданных. Краткий (всего двадцать лет) период ее существования закончился трагически – новой мировой войной. Именно о Версальском мире, ставшем основой системы, маршал Франции Фердинанд Фош произнес знаменитую фразу: «Это не мир, это перемирие на двадцать лет». То есть Версальско-Вашингтонская система представляет собой некий эталон негативного опыта. Именно поэтому изучение принципов ее

устройства и функционирования позволит сегодня не допустить ошибок, которые привели Версальско-Вашингтонскую систему к краху.

Во-вторых, по мнению автора, мы можем отчетливо проследить параллели между событиями периода формирования и функционирования Версальско-Вашингтонской системы и современностью, системой международных отношений, начавшей формироваться после распада СССР и краха биполярной модели (условно назовем ее постбиполярной).

Прежде всего общими являются «стартовые условия». И в том и в другом случае мы видим глобальные сдвиги в расстановке сил на мировой арене. Версальско-Вашингтонская система формировалась по итогам Первой мировой войны, результаты которой – поражение Германии, радикальное «перекраивание» карты Европы, доминирование на европейской арене Великобритании и Франции, выход на мировую арену США, революция в России и создание СССР – означали необходимость выработки принципиально новых подходов к формированию послевоенного миропорядка.

Аналогичным образом в основе системы, начавшей формироваться в период 1990-х гг., лежали глобальные геополитические изменения – распад СССР и мировой коммунистической системы, окончание холодной войны, что также означало необходимость выработки качественно новых подходов к формированию зарождающегося миропорядка.

Другой общей чертой периода 1920–1930-х гг. и периода конца XX – XXI в. является множественность акторов, участвующих в формировании систем. В самом деле, одной из главных тенденций развития Версальско-Вашингтонской системы стало неуклонное расширение числа ее участников – подключение к работе системы Германии, СССР, США. Однако сегодня мы можем видеть тот же процесс. После провала попыток формирования монополярной, американоцентричной системы международных отношений реальностью стало увеличение количества акторов, претендующих на активное участие в формировании системы современных международных отношений, – Россия, Китай, ОДКБ, ШОС и т. д.

«Мир, формирующийся сегодня, полон аналогий с тем, который сложился после Первой мировой войны. Тогда несколько центров влияния определяли расстановку сил на международной арене: европейские державы-победительницы, США, СССР, а затем и Германия. “Многополярность 1920-х гг.” являлась системой гибкой, более подвижной по сравнению с биполярностью, сложившейся по окончании второй Мировой войны. Однако всегда стоит помнить, что Версальско-Вашингтонская система приобрела деструктивную динамику и, разрушив саму себя, ввергла человечество в самую страшную в истории войну. Формирующаяся сегодня система международных отношений, с одной стороны, делает возможной активность многих акторов, но с другой – она не выработала в полном объеме механизмы самосохранения, противодействия угрозам и адаптации к вызовам» [Минаев 2016: 61].

Еще один совпадающий момент в работе двух систем можно определить как изменение сознания, радикальное переосмысление границ допустимого в политике, методов достижения поставленных целей.

По окончании Первой мировой войны традиционные методы решения международных проблем – противостоящие друг другу военно-политические блоки,

тайная дипломатия, «баланс сил» – «все это воспринималось многими... как “старые” методы мировой политики, от которых необходимо отказаться, заменив их системой коллективной безопасности в рамках Лиги Наций и разоружением» [Магадеев 2014: 45].

Схожие настроения царили в мире и в конце XX в. – после распада СССР и краха биполярной модели. Казалось, что окончательно устранены причины геополитического и идеологического противостояния эпохи холодной войны, мир вступает в эпоху стабильности, процветания, отсутствия войн и конфликтов, основой чего должно стать распространение демократии в глобальном масштабе. Отражением этих настроений, их апогеем стала знаменитая работа Ф. Фукуямы «Конец истории и последний человек».

Однако и в том и в другом случае ожидания оказались несостоятельны. В период 1920–1930-х гг. идеи коллективной безопасности, разоружения, пацифизма, Лиги Наций как гаранта сохранения мира и порядка не работали. Как раз наоборот, политика отказа от баланса сил, блокового противостояния привела к трагическим результатам. Именно отказ от баланса сил в Европе, отсутствие коалиции, противостоящей оформившемуся в период второй половины 1930-х гг. германскому блоку, привели к началу Второй мировой войны.

Схожие процессы можно наблюдать и в период конца XX – начала XXI в. Идеи построения нового, безопасного мира на основе отказа от противостояния эпохи холодной войны, повсеместного распространения демократии, доминирующей роли ООН в решении международных проблем, к сожалению, не выдержали проверки временем. Реальностью конца XX – начала XXI в. стала попытка формирования монополярного, американоцентричного мира, претензии США на доминирующее положение в системе международных отношений. Воплощением этих претензий стали осуществленная без санкции Совета Безопасности ООН США и их союзниками по НАТО бомбардировка Югославии в 1999 г. и интервенция в Ираке в 2003 г., процесс расширения НАТО². Результатом этого, в свою очередь, стало резкое ухудшение отношений стран Запада и России, возвращение, по сути дела, к политике баланса сил, блокового противостояния эпохи холодной войны. Сегодня мы можем видеть попытки создания нового центра силы, противостоящего на мировой арене США и НАТО. Здесь мы имеем в виду прежде всего такие структуры, как ШОС и БРИКС. Разумеется, ни ШОС, ни БРИКС не являются военно-политическими блоками, аналогичными НАТО, однако их оппозиционность Западу, претензии на статус важнейших геополитических акторов не вызывают сомнений.

Мы не можем не отметить и параллели между Лигой Наций и ООН. Созданная в рамках Версальского договора Лига Наций виделась как принципиально новая международная структура, осуществляющая глобальную миротворческую миссию, предотвращающая международные конфликты, борющаяся с агрессией

² Не следует, однако, перекладывать всю ответственность исключительно на страны Запада. По мнению автора, определенная доля вины за сложившуюся в мире ситуацию лежит и на России. Так, например, по нашему мнению, достаточно спорным с точки зрения международного права является произошедшее весной 2014 г. присоединение Крыма к России. Также, впрочем, достаточно спорным является и признание рядом государств Запада независимости Косова.

и т. д. Однако Лига Наций так и не превратилась в эффективно работающую организацию. На всем протяжении ее существования государства, проводившие агрессивную внешнюю политику, откровенно игнорировали Лигу Наций, не обращали внимания на принимаемые ею решения. К сожалению, ООН в конечном счете повторила судьбу своей предшественницы. Реальностью стало постоянное игнорирование Организации Объединенных Наций, что находит свое выражение прежде всего в проводимых рядом государств военных операциях, по сути дела, интервенциях, осуществляемых без санкции Совета Безопасности ООН.

Следствием беспомощности Лиги Наций в период 1920–1930-х гг. и ООН сегодня стало то, что периоды существования Версальско-Вашингтонской системы и современность объединяет абсолютное игнорирование понятия «международное право». В период между мировыми войнами государства, в первую очередь гитлеровская Германия, демонстрировали откровенное пренебрежение, даже презрение к международному праву. Однако то же самое, по сути дела, мы видим и в наши дни. Сегодня «сложилась ситуация, когда крупные мировые державы демонстрируют, что решения, акты, юрисдикция международных судов на их страны де-факто не распространяются. Сами международно-правовые институты используются как инструменты давления, как дополнительное поле для “игры”...» [Орлов и др. 2016: 72]. Вместо общепринятых и универсальных норм международного права имеют место «распространение правового нигилизма, применение в правовой практике двойных стандартов, подмена правовых принципов в международных отношениях квазиправовыми понятиями “страны-изгой”, “диктаторские режимы” и т. д.» [Мусаелян 2014: 212].

Еще один общий момент между двумя системами можно определить как усиление роли и значения идеологии в международных отношениях.

Усиление значения идеологии в Версальско-Вашингтонской системе связано было прежде всего с выходом на международную арену СССР. Созданное в результате революции 1917 г. Советское государство провозгласило проведение принципиально нового курса внешней политики, основанного на идее «пролетарского интернационализма». Доктрина последнего носила ярко выраженный идеологический характер. Высшая и главная цель внешней политики СССР определялась как свержение власти буржуазии в мировом масштабе, построение мирового социалистического общества. То есть Советский Союз в области внешней политики ставил во главу угла, по крайней мере формально, идеологические ценности [Мухаметов 2012].

Со своей стороны, государства Запада, в первую очередь Франция и Великобритания, видели в СССР не только, а может быть, даже не столько геополитического, сколько идеологического противника. Главная угроза виделась в проникновении в Европу идеологии коммунизма, которая была абсолютно неприемлема для Запада, так как ставила перед внешней политикой не традиционные, геополитические задачи – борьбу за раздел сфер влияния или ресурсы, но уничтожение капиталистической системы. Реакцией Запада стала попытка создания так называемого «санитарного кордона» вокруг СССР. «Санитарный кордон» ставил задачу противодействия проникновению в Европу идеологии коммунизма, то есть преследовал в первую очередь идеологические цели. Активным проводником этой идеи стал председатель Совета министров Франции Жорж Клемансо, кото-

рый «в марте 1919 г. <...> активно призывал недавно созданные пограничные с РСФСР государства сформировать антироссийский оборонительный союз с целью изоляции Европы от угрозы распространения коммунизма и экспорта революции» [Яшкова 2014].

Пришедшая в 1933 г. к власти в Германии Национал-социалистическая партия, возглавляемая А. Гитлером, при определении внешнеполитического курса также ставила во главу угла идеологию. В основе внешней политики Гитлера лежал тезис об «избранности» арийской расы, ее праве на уничтожение «неполноценных» народов и борьбу за «жизненное пространство» [Буханов 2013].

Таким образом, одним из важнейших факторов развития международных отношений в период существования Версальско-Вашингтонской системы становится усиление тоталитарных идеологий – национал-социализма и коммунизма – и противостояние государств не только, а может быть, даже не столько по геополитическому, сколько по идеологическому принципу: демократия – тоталитаризм.

Однако, по сути, ту же тенденцию – усиление значения в международных отношениях идеологии, в первую очередь идеологии тоталитарной, – можно наблюдать и сегодня. Прежде всего мы имеем в виду так называемый исламизм, или радикальный ислам. «Радикальные исламисты стремятся к насильственному распространению строгого соблюдения традиций и обычаев ислама в обществе, к тотальному контролю над поведением людей, к замене светских законов шариатом, а для достижения таких целей готовы к незаконным и насильственным действиям, включая... терроризм и свержение правительства» [Гринин 2019: 21].

Воплощением идеи радикального ислама стало создание небезызвестного «Исламского государства» (ИГ), бывшего едва ли не главной угрозой для международной безопасности. ИГ являлось в первую очередь именно идеологической структурой. Как известно, на сегодняшний день в результате проведенной силами западной коалиции и России военной операции ИГ было уничтожено. Однако победа над ним имеет чисто военный характер. В идеологической сфере борьба против него, по мнению автора, далеко не закончена.

Причина же успехов ИГ заключалась в том, что «популярности достаточно простой и доходчивой идеологии “Исламского Государства” в немалой степени способствовал кризис “светских идеологий” в арабских странах (прежде всего панарабизма, национализма, насеризма, баасизма, западного либерализма, коммунизма и др.), побудивший широкие мусульманские массы обратиться к более близким им по духу и по менталитету религиозным ценностям» [Федорченко, Крылов 2015: 214].

Другая, не менее важная причина успехов радикального ислама состояла в том, что страны Запада, в первую очередь США, проводят политику откровенного навязывания демократии, априори полагая, что свержение авторитарных режимов в государствах Ближнего Востока автоматически приведет народы Ближнего Востока к демократии, свободе и процветанию. Мы имеем в виду так называемую концепцию смены режимов, допускающую, в случае необходимости, вооруженную интервенцию США для свержения тоталитарного, диктаторского режима без санкции Совета Безопасности ООН и без учета позиции мирового сообщества. Концепция была принята после событий 11 сентября 2001 г. – знаменитой террористической атаки на Нью-Йорк и Вашингтон. В январе 2002 г. прези-

дент США Дж. Буш, выступая в Конгрессе, ясно и недвусмысленно заявил о том, что Соединенные Штаты будут бороться с терроризмом и государствами, его поддерживающими, даже в том случае, если не получат одобрения мирового сообщества. «Некоторые правительства проявляют нерешительность, столкнувшись с террором. Не будем заблуждаться на этот счет: если они не будут действовать, действовать будет Америка» [The White...].

На практике, однако, попытки свержения путем военной интервенции существующих на Ближнем Востоке авторитарных режимов ведут лишь к дестабилизации ситуации – к погружению целых государств в состояние смуты, хаоса, гуманитарной катастрофы. Мы имеем в виду прежде всего события в Ираке в 2003 г. и в Ливии в 2011 г.

Нельзя не согласиться со следующей мыслью: «...события арабской весны показали, что альтернативой свергнутым авторитарным режимам стали не либеральная демократия западного типа, а стремительное утверждение сторонников радикального ислама. Однако исламистские режимы также не смогли стать ответом на запросы местного населения. Альтернативой радикальному исламу стал еще более радикальный ислам» [Васнецова 2016: 100].

Иными словами, имеет место своего рода замкнутый круг. Попытки навязывания демократии путем политического, экономического давления и даже открытой военной интервенции приводят к неприятию демократии и появлению в качестве альтернативы тоталитарных, радикальных идеологий. Новые попытки навязывания демократии приводят к еще большей радикализации этих идеологий и т. д.

Следует отметить, что усиление радикальных идеологий и, как следствие, усиление влияния авторитарных политических партий, рост числа государств с авторитарной моделью устройства касается не только региона Ближнего Востока. Так, крупный американский дипломат, президент Совета по международным отношениям, руководитель отдела политического планирования при Государственном департаменте США Ричард Хаас приходит к неутешительному выводу о том, что политика смены режимов ведет к росту популярности и влияния авторитарных режимов практически по всему миру.

«Либерализм находится в отступлении. Демократии ощущают последствия растущего популизма. Партии политических крайностей завоевывают позиции в Европе... Авторитарные системы, в том числе Китай, Россия и Турция, стали еще более мощными. Такие страны, как Венгрия и Польша, не заинтересованы в судьбе своих молодых демократий» [Haass 2018].

Таким образом, Версальско-Вашингтонскую систему и систему, формирующуюся сегодня, объединяет и общая тенденция к росту влияния радикальных идеологий, усилению противостояния на идеологической основе.

Выводы

Подводя итог, мы можем констатировать, что существовавшую в период между мировыми войнами Версальско-Вашингтонскую систему международных отношений и систему, формирующуюся сегодня, объединяет значительное количество общих моментов. Каким же образом опыт существовавшей почти сто лет

назад Версальско-Вашингтонской системы может помочь в формировании системы международных отношений XXI в.?

Отвечая на этот вопрос, необходимо отметить, что Версальско-Вашингтонская система, несмотря на трагический итог своего развития – Вторую мировую войну, стала, вероятно, первой системой международных отношений, пытавшейся осуществить глобальную внутреннюю перестройку, внутреннее реформирование.

В период 1920–1930-х гг. государства-победители, осознавая несовершенство Версальского мира, предпринимают шаги к его ревизии. «Уже Локарнские соглашения 1925 г. <...> обозначили серьезное изменение в позиции Германии в Европе. Франция и Великобритания, бывшие союзники по Антанте, уже не диктовали ей свою волю, а стремились к совместному принятию решений; их требования по скрупулезному выполнению всех пунктов разоружения смягчились; Германия была принята в Лигу Наций; начался вывод войск из первой оккупационной зоны на левом берегу Рейна...» [Магадеев 2014: 42]. В целом «в начале 1930-х гг. дальнейшее развитие ситуации в Европе виделось многими политиками как продолжение пути по мирной ревизии Версальского договора» [Там же].

Однако трансформация Версальских договоренностей неизбежно ставит непростой вопрос: «Каковы пределы эволюции системы, до каких пор можно “отступать”, не нарушив стабильность и хрупкое равновесие в Европе?» [Батагова 2019: 86].

Развивая эту мысль и абстрагируясь от проблем периода между мировыми войнами, правомерно, на наш взгляд, следующее утверждение. Важнейшая проблема любой системы международных отношений – правильно найденная стратегия ее модернизации, реформирования. Опыт Версальско-Вашингтонской системы наглядно свидетельствует: ошибки при выборе принципов реформирования ведут к катастрофическим результатам – гибели системы и дестабилизации ситуации в международных отношениях в глобальном масштабе.

Исключительно остро эта проблема стоит сегодня, в XXI в. Очевидным является тот факт, что попытки формирования монополярного, американоцентричного мира, предпринимаемые США в конце XX – начале XXI в., потерпели крах. Результатом этого являются нестабильность и хаотичность существующей сегодня системы, возникающие один за другим кризисы, высокий уровень напряженности в отношениях между государствами.

Именно поэтому вопрос о реформировании существующей сегодня системы международных отношений жизненно важен. При определении оптимального варианта реформирования опыт Версальско-Вашингтонской системы может быть исключительно полезен. Необходимо понять, почему принципы устройства Версальско-Вашингтонской системы и попытки ее реформирования оказались неэффективны и привели к трагическому результату – началу новой мировой войны. Ответ на этот вопрос поможет в решении проблемы формирования эффективно работающей системы международных отношений сегодня.

Однако прежде чем перейти к анализу ошибок Версальско-Вашингтонской системы, необходимо остановиться на следующем моменте. Системы международных отношений формируются как следствие некоего события глобального масштаба, чаще всего войны. Принципы работы новой системы излагаются в документе, условно говоря, договоре, фиксирующем новые геополитические реа-

лии. Определяются принципы отношений между государствами, новые границы, зоны геополитического влияния и т. д. Именно так были созданы наиболее известные системы прошлого – Венская, Версальско-Вашингтонская и Ялтинско-Потсдамская. В основе Венской системы лежали решения Венского конгресса 1815 г., зафиксировавшие геополитические реалии, сложившиеся по окончании Наполеоновских войн. В основе Версальско-Вашингтонской – Версальский мир 1919 г., в основе Ялтинско-Потсдамской – решения Ялтинской и Потсдамской конференций 1945 г.

Но система, формирующаяся сегодня, не основана на подобном документе. В конце XX в. не был подписан договор, фиксирующий новые мировые реалии, сложившиеся по окончании холодной войны, аналогичный Версальскому договору или Ялтинским и Потсдамским соглашениям. Таким образом, важнейшим условием стабилизации ситуации в мире сегодня является как раз подписание некоего глобального соглашения о принципах мироустройства между ведущими геополитическими акторами.

Результатом отсутствия такого соглашения является то, что сегодня «стороны топчутся на месте в поисках победителей и проигравших, ...так как привыкли, что победители должны провозгласить новые принципы и условия мирового порядка, после того как проигравшие признают себя таковыми. В этом главная причина побудить Россию согласиться с ролью проигравшего по различным пунктам, взять на себя “вину” и пр. Проблема в том, что даже если Россия сделает такой шаг, то новый справедливый миропорядок не удастся установить, поскольку в реальности поражение не имело место, а картина мира гораздо сложнее... В настоящий момент и государства, входящие в Европейский Союз, и Россия, и Китай начали стремиться к пересмотру этих отношений. Возникла настоятельная потребность поиска основ для строительства нового миропорядка. Но как его строить?» [Орлов и др. 2016: 72].

И здесь опыт Версальско-Вашингтонской системы как нельзя более кстати. Как было указано выше, Версальский договор, ставший основой системы, был составлен крайне неудачно. Чего же мы должны избежать сегодня? Какие уроки из него мы можем извлечь?

Во-первых, основой для подписания упомянутого глобального соглашения должны стать своего рода фиксация новых геополитических реалий, сложившихся по окончании холодной войны, и нахождение акторами международных отношений нового принципа взаимоотношений друг с другом. При этом, однако, нельзя повторить ошибки, допущенной при подписании Версальского мира, – явного игнорирования интересов побежденных, в первую очередь Германии, которая фактически была превращена в государство-изгой на европейской арене, из объекта – в субъект политики. К сожалению, схожие тенденции мы видим сегодня. Главной тенденцией постбиполярной эпохи стало игнорирование интересов России как государства, проигравшего холодную войну, попытки превращения ее в субъект мировой политики.

Разумеется, параллели между ситуацией конца XX – XXI в. и периода 1920–1930-х гг. достаточно условны. Давление на Россию не носило столь жестких и прямолинейных форм, как в момент подписания Версальского мира – на Германию. По окончании холодной войны не было речи о выплате Россией

репараций, о запрете иметь вооруженные силы и т. д. Наша страна как преемница СССР даже получила статус постоянного члена Совета Безопасности ООН, то есть формально вошла в пятерку великих держав – постоянных членов Совета [Глобализация 2014].

Тем не менее определенное сходство ситуации, с точки зрения автора, имеет место. Выражается оно в том, что ведущие державы мира, прежде всего США, не считались с позицией России при принятии решений по важнейшим геополитическим проблемам. Здесь мы имеем в виду игнорирование мнения РФ в вопросе о расширении НАТО на Восток, бомбардировках Белграда в 1999 г., интервенции США в Ираке в 2003 г. Следует отметить, что имеет место игнорирование странами Запада интересов не только России, но и других государств, не входящих в категорию «западный мир». В первую очередь мы имеем в виду Китай, официально признанный США наряду с Россией главным противником на мировой арене. Таким образом, первый и главный принцип, который должен быть положен в основу предполагаемого договора, – четкое и ясное определение принципов взаимоотношений государств, признание права на наличие собственных государственных интересов не только у стран Запада.

Иными словами, страны Запада, в первую очередь США, должны пойти на уступки тем государствам, которые отождествляются с понятием «незапад», «не западный мир», в том числе в России.

При этом, однако, автор не стремится переложить всю полноту ответственности за происходящее на Запад. Признание им прав на собственные государственные интересы России и возможные уступки (например, снятие с нашей страны санкций, введенных после событий 2014 г. в результате присоединения Крыма) не должно восприниматься Россией как слабость Запада, сигнал к возможности оказания давления на него и т. д.

Напомним, что, к сожалению, именно по такому пути развивались события в период 1920–1930-х гг. Как говорилось выше, государства – победители в Первой мировой войне пошли на уступки Германии. Прежде всего мы имеем в виду прием Германии в Лигу Наций, планы Дауэса и Юнга по сокращению объемов репараций, которые должна выплатить Германия, согласие Великобритании и Франции на передачу Германии Судетской области в период Судетского кризиса 1938 г. и т. д. Германия, однако, воспринимала это исключительно как слабость европейских демократий, возможность оказывать на них давление с целью получения новых уступок. Именно это и привело в конечном итоге к началу новой мировой войны.

Второй базовый принцип, который должен быть положен в основу соглашения, – достижение своего рода идеологического компромисса на глобальном уровне. Выше была показана общность тенденций периода 1920–1930-х гг. и современности в идеологической сфере – жесткое идеологическое противостояние, усиление влияния тоталитарных идеологий. В реалиях сегодняшнего дня этот компромисс должен заключаться в отказе от идеи навязывания идеологических ценностей. Прежде всего это касается идеи распространения любыми, в том числе силовыми, методами демократии, предпринимаемого США в рамках рассмотренной выше концепции смены режимов. Мы уже указывали выше, что попытки

навязывания демократии ведут к прямо противоположному результату – усилению тоталитарных идеологий, прежде всего радикального ислама.

Наконец, последний важный тезис, который должен быть зафиксирован в глобальном договоре, отражающем принципы устройства новой, постбиполярной эпохи, – признание безусловного приоритета международного права при решении международных проблем, отказ от идеи преобладания целесообразности над законностью и попыток трактовать международное право в интересах отдельно взятого государства или группы государств. Здесь мы имеем в виду принятие рядом государств упомянутых выше псевдоправовых формулировок – «страны-изгои», «ось зла», «диктаторские режимы» и т. д. Именно абсолютное игнорирование норм международного права, Лиги Наций как организации, созданной для контроля над их выполнением, стало одной из главных причин начала Второй мировой войны.

Сегодня задача должна решаться прежде всего через усиление позиций ООН, ее реформирование с целью превращения из чисто декоративной структуры, которой она, к сожалению, является сегодня, в эффективно действующую организацию. Причины низкого уровня эффективности ООН и пути ее реформирования были рассмотрены автором в одной из статей [Лукьянов 2015].

Подводя итог, автор считает возможным сделать следующий вывод. Ситуация, сложившаяся в системе международных отношений начала XXI в., в значительной мере напоминает ситуацию между Первой и Второй мировыми войнами. Речь, разумеется, не идет о буквальном повторении событий. Однако, по нашему мнению, правомерно говорить об общей логике развития, совпадающих тенденциях. Именно по этой причине дальнейший анализ тенденций развития Версальско-Вашингтонской системы международных отношений, принципов ее работы, допущенных при ее создании ошибок видится весьма полезным в плане изучения современных геополитических процессов, поиска путей оптимизации системы международных отношений XXI в.

Литература

Батагова Л. Х. Версальский мир как предпосылка Второй мировой войны: за и против // Манускрипт. 2019. Т. 12. Вып. 7. С. 83–87.

Буханов В. А. Гитлеровский новый порядок в Европе и его крах (1933–1945). 2-е изд. Екатеринбург, 2013.

Васнецова Е. С. «Исламское государство» как шаг на пути к конфликту цивилизаций? // Век глобализации. 2016. № 1–2. С. 96–10.

Глобализация и современная Россия / под ред. В. Ю. Бельского, А. И. Сацуты. М. : Юнити-Дана, 2014.

Гринин Л. Е. Новый мировой порядок и эпоха глобализации. Ст. 2. Возможности и перспективы формирования нового мирового порядка // Век глобализации. 2016. № 1–2. С. 3–18.

Гринин Л. Е. Исламизм и глобализация // Век глобализации. 2019. № 1(29). С. 18–35.

Лукьянов В. Ю. ООН в современном мире – проблемы, тенденции, перспективы // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2015. № 2(220). С. 35–44.

Магадеев И. Э. «Вторая тридцатилетняя война» 1914–1945 гг. О некоторых особенностях развития международных отношений в Европе на пути ко Второй мировой войне // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2014. Т. 6. № 4. С. 34–61.

Минаев А. И. Исторические корни современной системы международных отношений // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. 2016. № 4(53). С. 55–63.

Мусаелян Л. А. Кризис международного права: цивилизационный и геополитический факторы // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. Вып. 4(26). С. 211–217.

Мухаметов Р. С. Внешнеполитические концепции СССР: от пролетарского интернационализма до нового мышления // Вестник Челябинского государственного университета. Политические науки. Востоковедение. 2012. № 33(287). С. 7–11.

Орлов А. А., Сопленков С. В., Альбертина В. А. Идеи справедливого мирового порядка: исторический опыт Западной, Центрально-Восточной Европы и России (середина XV – начало XXI вв.) // Локус: люди, общество, культура, смыслы. 2016. № 4. С. 63–76.

Федорченко А. В., Крылов А. В. Феномен «Исламского государства» // Вестник МГИМО-Университета. Политология. 2015. № 2(41). С. 211–220.

Яшкова Т. А. Возрождение «санитарного кордона» // Universum: общественные науки: электронный научный журнал. 2014. № 7 [Электронный ресурс]. URL: <http://7universum.com/ru/social/archive/item/1480>.

Haass R. N. Liberal World Order, R.I.P. 2018. March 21. Council Foreign Relations [Электронный ресурс]. URL: www.cfr.org/article/liberal-world-order-rip.

The White House. President Delivers State of the Union Addresses [Электронный ресурс]. URL: <http://www.georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2002/01/20020129-11.html>.